

Увидев за занавеской Наньгун Чэндэ, Ли Ваньжоу спокойно поднялась из ванны и оделась. Наньгун Чэндэ так много раз заставлял ее за купанием, что она совершенно не испытала смущения.

- Вы определенно родные братья с Наньгун Жунцзи.

Увидев, что Ли Ваньжоу уже покинула ванну и оделась, из-за ширмы появился Наньгун Чэндэ, на котором были черные парчовые одежды с вышитым золотом драконом на воротнике. С его прекрасным лицом, это был поистине чарующий вид.

- Десять младших братьев денно и ночью следят за мной, из-за чего я смог навестить тебя только сейчас. Ты говоришь так, словно тебе не нравится мой второй брат. Мне казалось, вы прежде никогда не встречались, я был не прав?

Вопрос, который так небрежно задал Наньгун Чэндэ, заставил Ли Ваньжоу занервничать.

Однако Ли Ваньжоу можно было назвать кем угодно, только не обычной девушкой. Она не растерялась, ответив:

- В семье императора не может быть обычных людей. Второй принц чересчур деятелен в последние годы. Исходя из того, что говорят о нем люди, я могу сказать определенно, что он отнюдь не хороший человек.

Острый ум Ли Ваньжоу заметил кое-что в словах Наньгун Чэндэ, она спросила:

- Десять младших братьев? Разве одиннадцатый принц еще не слишком юн?

Наньгун Чэндэ, все еще насмешливо улыбаясь, вернул Ли Ваньжоу ее слова:

- В семье императора не может быть обычных людей. Мой одиннадцатый брат, возможно, еще очень молод, но совсем не прост. За ним стоит наложница Сян, которой сейчас благоволит император, - в следующий миг Наньгун Чэндэ внезапно сменил тему и рассмеялся: - Мой второй брат, может, и нехороший человек, но я-то хороший.

Не в силах больше терпеть его поведение, Ли Ваньжоу повернулась к нему спиной:

- Какая жалость.

Ли Ваньжоу достала из шкафчика иглу для акупунктуры, жестом попросив Наньгун Чэндэ лечь, чтобы она могла приступить к лечению. Не испытывая ни капли стыда, Наньгун Чэндэ элегантно опустился на кровать Ли Ваньжоу, не забыв пожаловаться, что ее кровать слишком мала для него.

Ли Ваньжоу закатила глаза, с трудом сдерживая желание заткнуть ему рот иголкой, что держала в руке.

- Тебя так давно травят. Ты когда-нибудь догадывался об этом? - спросила Ли Ваньжоу, используя свои исключительные медицинские навыки. Наньгун Чэндэ был очень умен, но все равно угодил в ловушку. Это доказывало лишь то, что во дворце слишком много ловушек. Но раз уж он стал ее союзником в этой жизни, она не позволит ему повторить те же ошибки, что в предыдущей.

- Конечно же, я понимал, что меня отравили, но что я мог с этим сделать? Им не проникнуть в мой укрепленный дворец, но разве возможно уклониться от всех скрытых стрел, направленных на тебя? Я - наследный принц из Восточного дворца. Слишком многие желают отнять у меня этот статус. Среди них не только мои младшие братья, но и придворные наравне с женщинами из императорского гарема - все жаждут занять мое место, - презрительно усмехнулся Наньгун Чэндэ. Его слова были наполнены гневом и яростью. Казалось, он тоже от всей души ненавидел этих людей.

- Однако твой актерский талант очень хорош, куда лучше профессиональных актеров, что выступают на сцене, - смеясь, произнесла Ли Ваньжоу, вспомнив о представлении, которое он устроил перед всей знатью столицы. В тот день Наньгун Чэндэ притворился крайне ослабевшим от болезни, он так хорошо выступил, что многие окончательно поверили в его болезнь, однако если бы они попытались воспользоваться этой возможностью, то, неважно, он или она, оказались бы полностью уничтожены.

- Если бы я не притворился больным, некоторые из них побоялись бы напасть на меня. Из-за этого в моем Восточном дворце появилась масса незваных гостей, но все они превратились в удобрения для моего сада.

Хотя Наньгун Чэндэ сказал это небрежным тоном, Ли Ваньжоу могла представить себе, какие реки крови текли в Восточном дворце каждую ночь и как много криков агонии раздавалось в этих стенах. Все решалось одним взмахом меча.

Это было подобно чистилищу на земле!

"Но разве я сама не мститель, вернувшийся из чистилища?"

Ли Ваньжоу бросила взгляд на оставшийся от смертельно опасного ранения шрам на груди Наньгун Чэндэ и сказала:

- Не умирай в чужих руках.

Услышав ее слова, Наньгун Чэндэ вскочил с кровати и, протянув к ней свою сильную правую руку, приподнял ее подбородок и посмотрел на нее своими черными как смоль глазами, после чего разразился приступом злобного смеха.

- Скажи, я тебе нравлюсь?

Ли Ваньжоу только закатила глаза и безжалостно вонзила в его тело иглу для акупунктуры.

- Замолчи и убирайся отсюда, как только я закончу с твоим лечением!

Наньгун Чэндэ пришел сюда не только ради лечения, но и чтобы сказать кое-что Ли Ваньжоу. Через месяц он собирался устроить прием в своем восточном дворце, на который пригласит всех принцев, юных сыновей и дочерей всех высоставленных лиц в столице и который даст всем понять: их прославленный наследный принц возвращается!

И на его обратном пути несомненно прольется немало крови.

У Ли Ваньжоу пока не было никакого интереса к борьбе за власть при королевском дворе.

Если верить ее воспоминаниям из прошлой жизни, до начала серьезной борьбы за трон оставалось еще целых два года. Двух лет будет вполне достаточно, чтобы она успела многое сделать.

На следующий день

Рано утром Ли Ваньжоу разбудила Фу Жун.

- Юная госпожа, Ли Шифу только что прислала одну из своих служанок, чтобы пригласить вас завтра отправиться вместе с ней в поместье генерала. Там будет проходить празднование дня рождения юной госпожи Ань Жуюй.

Ли Ваньжоу совершенно не удивилась. Ли Ваньжоу так долго сдерживалась, что теперь просто не могла ждать, когда сможет снова напасть на Ли Ваньжоу. Разве могла Ли Ваньжоу оставить без внимания желание дорогой сестрицы Ли Шифу?

- Я поняла. Ответьте ей, что я непременно вовремя приду на празднование дня рождения вместе с сестрой Ли Шифу.

Фу Жун с обеспокоенным видом произнесла:

- Юные госпожи в столице часто устраивают пиршества, но Ли Шифу никогда прежде не пыталась вас пригласить. На этот раз... боюсь, вас там не ждет ничего хорошего, юная госпожа.

Увидев встревоженное выражение на лице Фу Жун, Ли Ваньжоу не смогла удержаться от смеха. Она почувствовала, что эта маленькая верная служанка поистине чудесна. Она дотронулась пальчиком до лба Фу Жун.

- Не волнуйся, Фу Жун. Я уже не та, какой была раньше. У меня есть свои способы справиться с ней. Здесь не о чем беспокоиться.

- Я верю вам, юная госпожа! - сказала Фу Жун, подумав, что чем больше времени она проводит рядом с Ли Ваньжоу, тем меньше понимает ее. Но Фу Жун осознавала, что теперь ее госпожа уже не так беззащитна, как это было прежде.

В комнате на другом конце поместья Ли Шифу с мрачным лицом лежала на руках госпожи Чжао и слово за словом произносила:

- На этот раз я лишу репутации эту стерву!

Родившись с лицом обольстительницы, эта девка соблазнила наследного принца и околдовала старшую госпожу, пошатнув положение ее матери в этом поместье. Она просто обречена на раннюю смерть!

Ли Шифу обладала прекрасным лицом, подобным поднимавшемуся над водой лотосу, и чудным голосом, напоминающим поющую в лесу иволгу. Однако ее слова были по-настоящему жестоки и беспощадны.

Лицо госпожи Чжао было бледным и угрюмым. Похоже, она до сих пор не оправилась от потрясения, которое испытала несколько дней назад. Она прошептала:

- Ах, эта Ли Ваньжоу не более, чем малкая картофелина. Если б не старшая госпожа и твой отец, я бы уже давно вышвырнула ее из поместья. Как и ее мать, долго она не протянет. Больше всего не дает мне покоя, что Цин Жуюй может воспользоваться этой возможностью, чтобы закрепиться в поместье!

Ли Шифу взглядела в лицо своей матери и с подозрением спросила:

- Вторая госпожа? Разве у нее достанет мужества для соперничества с тобой, мама? На протяжении всех этих лет она вела себя очень скромно и не смела перечить тебе. Ей для всего нужно наше одобрение. Она же просто трусиха.

Госпожа Чжао с серьезным выражением на лице покачала головой, возразив дочери:

- Шифу, ты ошибаешься. Той, кого я больше всех опасуюсь в этом поместье, является вторая госпожа, Цин Жуюй.

Не обращая внимания на удивление дочери, госпожа Чжао продолжила:

- Не то чтобы Цин Жуюй боялась заговорить, она просто знает, как и когда нужно говорить. За последние десять лет она не причинила нам ни малейшей неприятности в этом поместье, она делала все так хорошо, что я при всем желании не могла найти повода, чтобы придрататься и устроить ей какие-нибудь проблемы. Цин Жуюй не столько терпит все унижения, сколько ожидает возможности, чтобы возвыситься. Как только у нее появится такая возможность, она воспользуется ей, чтобы уничтожить меня. Она не похожа на Цинь Хуаньянь, которая действовала слишком грубо и которую можно было легко изводить. У Цин Жуюй нет ни единого недостатка!

Ли Шифу испытала потрясение, услышав эти слова. Вторая госпожа, на которую она всегда смотрела с высоко, представлялась ей утонченной женщиной, лицо которой неизменно освещала улыбка.

- Кстати, мама, что случилось с Цинь Хуаньянь? Я слышала от пожилых слуг поместья, что она скончалась сразу же после рождения этой маленькой стервы Ли Ваньжоу. Но на днях старая служанка Ван по секрету рассказала мне, что все было не так. После смерти Цинь Хуаньянь старшая госпожа была в такой ярости, что уволила половину прислуги, и отец, кажется, тоже...

- Хм, эта старуха Ван настолько осмелела, что принялась распускать сплетни о собственном господине! Скажите ей прийти и принять свое наказание - десять ударов палкой.

Выражение лица госпожи Чжао резко переменилось, отчего лежавшая у нее на руках Ли Шифу до крайности удивилась. Она впервые увидела свою мать настолько рассерженной, и ей в голову закралось дикое предположение.

А пока эти двое вели беседу, госпожа Цин, как ни в чем не бывало, неспешно подстригала у себя во дворе цветы и растения. Однако вертевшаяся неподалеку Няньюй не могла перестать улыбаться.

- Мама, как прекрасно, что после того, как госпожа Чжао столько лет властвовала над всем, теперь настал твой черед взять на себя управление этим поместьем! Хм, все эти годы госпожа Чжао делала все возможное, чтобы усложнить нам с тобой жизнь. Это просто замечательно, ты видела, как в тот день она переменилась в лице?! - сказала Няньюй.

Госпожа Цин покачала головой. Положив на место ножницы, она тихо произнесла:

- Госпожа Чжао много лет заправляла в этом поместье, и у нас нет ни малейшей возможности пошатнуть ее власть, по крайней мере, сейчас. Старшая госпожа просто попросила меня ей помочь. Настоящая власть по-прежнему в руках госпожи Чжао.

Няньюй нахмурилась и недовольно проговорила:

- По крайней мере, мы в лучшем положении, чем Ваньжоу. Ее мама уже умерла, и она совершенно одна.

Услышав это, госпожа Цин ничего не ответила, молча погрузившись в глубокую задумчивость.

- На этот раз так просто все не закончился. Я чувствую, что поместье вскоре ждут беспорядки. Няньей, тебе лучше вести себя осторожнее и оставаться у себя в эти дни. Все, чего я хочу, - чтобы ты была в безопасности и я смогла найти для тебя хорошую пару. Что касается Ваньжоу, боюсь, с ней все тоже не просто. Похоже, она отличается от прежней себя.

***

- Фу Жун, моя сестра Ли Ваньжоу уже проснулась?

Следующим утром Ли Шифу явилась во двор Ли Ваньжоу. Во всяком случае Фу Жун еще никогда не видела, чтобы Ли Шифу так рано приходила увидеться с сестрой.

- Хм, похоже, на этот раз Ли Шифу совершенно не терпится заманить меня в подготовленную ею ловушку. Прекрасно, пусть ожидает меня снаружи, - Ли Ваньжоу усмехнулась и непринужденно принялась одеваться. Казавшаяся встревоженной Фу Жун осталась стоять возле нее.

Стоявшая снаружи в ожидании Ли Шифу забеспокоилась и постепенно начала чувствовать себя расстроенной: из-за того, что она повела себя сегодня настолько нетерпеливо, эта Ли Ваньжоу теперь водила ее за нос. Услышав доносящиеся из комнаты звуки, она еще сильнее обиделась на сестру и крепко стиснула в кулачки свои нежные руки.

"Ты слишком высокомерна! Давай, радуйся, пока можешь. Когда мы окажемся в генеральском поместье, ты об этом еще как пожалеешь!"

- Увы, сожалею, что из-за меня тебе пришлось столько времени ждать снаружи, сестра. Но я боялась, что опозорю наше поместье, если не потрачу время на то, чтобы как следует нарядиться, ведь все, кто приедет в поместье генерала, будут дочерьми и сыновьями знати столицы.

Пока Ли Шифу исходила от нетерпения и предавалась жалобам, к ней вышла Ли Ваньжоу. На ней была вышитая сычуаньская юбка и восхитительный шелковый топ, настолько прекрасный, что Ли Шифу не смогла подавить зависть, вспыхнувшую в ее сердце. Однако сейчас она ничего не могла с ней поделать, поэтому произнесла:

- Ты совершенно права. Мы - лицо поместья премьер-министра, потому должны быть крайне

осторожны со своими поступками и словами, чтобы не навлечь позор на поместье. Верно, сестра?

Ли Шифу проговорила все это слово за словом. Увидев, как ее нежное личико исказилось от гнева и зубовного скрежета, Ли Ваньжоу улыбнулась и сама подошла, чтобы взять ее под руку. По пути они болтали и смеялись, отчего любому, кто видел их издали, казалось, будто они лучшие подруги, у которых не было друг от друга секретов. Но на самом деле каждая из них скрывала за пазухой острый кинжал.

Управляющий поместьем уже подготовил для них карету. Увидев, как две юные госпожи идут под ручку, слуги настолько удивились, что даже забыли закрыть свои рты. Даже возница позабыл хлестнуть лошадь кнутом, чтобы тронуться в путь.

- Слуги, на что вы уставились? Поехали. И поскорее!

Обруганные Ли Шифу слуги тут же бросились врассыпную, занявшись своей работой. Но в глубине их сердец вздымались волны, словно вызванные каменной глыбой, упавшей в маленькое озеро прямо с Небес.

После отъезда кареты присутствовавшие при этом служанки пришли к соглашению, что сегодня определенно что-то произойдет.

- Сестра, мы уже прибыли к генеральскому поместью.

Даже без напоминания Ли Шифу Ли Ваньжоу прекрасно понимала, что они находились на месте, ведь прямо перед ними возвышались огромные ворота поместья генерала. Эта глупая женщина просто пыталась прикинуться умной!

Перед воротами уже остановилось немало карет. Некоторые молодые люди приехали верхом. Перед воротами было представлено по крайней мере несколько редких и знаменитых коней, которых можно было считать символом высокого положения в столице. Подобный конь обходился в десятки тысяч таэлей серебром.

Сестры из семьи премьер-министра неизменно оказывались в центре внимания, куда бы они ни направились, ведь каждому было известно об их разладе. Пусть несколько дней назад прокатился слух, будто наследный принц заинтересовался Ли Ваньжоу, Ли Шифу незачем было выслуживаться перед сестрой.

- Веди себя осторожней, сестра. У генеральского поместья высокий порог, нужно сохранять осторожность, чтобы о него не споткнуться, - сказала Ли Шифу, выдавив из себя наполненную фальшью улыбку.

Мягко улыбнувшись, Ли Ваньжоу ответила:

- Я не боюсь. Тебе первой придется переступить через этот порог. А когда впереди идет сестра, чего мне бояться? - Ли Ваньжоу не привлекала подобная игра словами, но это был неплохой выбор, чтобы доставить неудобство Ли Шифу.

Как бы то ни было, Ли Шифу была одета точно небесная фея. Она была настолько прекрасна и обладала столь особым очарованием, что многие молодые люди оказались так сильно поражены ее красотой, что споткнулись, переступая через порог.

- Ах, как странно. Как я мог упасть на пороге собственного же дома?

Привлекательный молодой человек с лихими бровями на четко очерченном лице упал, после чего схватился за голову. От его глупого вида Ли Ваньжоу и некоторые из стоявших поблизости юных госпож не смогли сдержать смех.

Мужчина посмотрел на смеявшихся над ним девушек, помахал им рукой и беспечно вошел в поместье. Судя по тому, как хорошо ему было знакомо это поместье, и учитывая его слова, можно было с легкостью догадаться, что это был Ань Синфэн, старший сын семьи Ань. Он с детства был спутником наследного принца в учебе, а затем последовал за ним на поле боя. Позже, когда наследный принц вернулся из армии и поселился в Восточном дворце, Ань Синфэн предпочел остаться в казармах и нечасто возвращался оттуда. Однако слава о его глупости сделала его знаменитым на всю столицу.

У Ли Ваньжоу этот глупый человек, который был невероятно талантлив на поле боя, произвел слабое впечатление. В ее прошлой жизни он возглавил армию, отправившуюся в поход, чтобы усмирить восстание на севере, но в итоге погиб на том поле боя. Причина случившегося была очень проста: Наньгун Жунцзи терпеть не мог, что он был верным сторонником наследного принца.

"Даже при том, что он слегка глуповат, он остается значимой фигурой. Стоит привлечь его на свою сторону ради Наньгун Чэндэ".

<http://tl.rulate.ru/book/25763/747961>